

Джон направился к столовой Черного замка. Он внимательно следил за своим дядей, он не хотел терять время. Видения от Кровавого Ворона и сообщения от настоящего ворона так потрясли его.

Он пересек двор в глубокой задумчивости, нигде не видя своего дяди. Он нашел Робба и остальных, сидящих вместе за едой. Он взял тарелку с едой, состоящей из хлеба, подгоревших сосисок и яиц-пашот, а также кружку эля, чтобы запить все это, и пошел посидеть с ними.

"Ты видел дядю Бенджена сегодня утром?" Джон спросил Робба, сидящего напротив него.

"Нет, я слышал, что он на встрече с лордом-командующим. Так что, возможно, мы увидим его позже утром ". Робб пожал плечами.

Джон кивнул и сосредоточился на еде. Он все еще думал о том, как ему следует обратиться к своему дяде с предложением сопровождать его в дальней миссии за Стеной. Он был возвращен в мир резким ударом Робба по голени. Он возмущенно посмотрел на него.

"Что?!"

Робб прищурился, глядя на него: "Я был тем, кто должен был задать тебе этот вопрос. Ашер пытался тебя разбудить, но ты, похоже, был влюблен в свою колбасу ". Он ухмыльнулся ему. Ашер и Торрен усмехнулись.

Джон бросил на него злобный взгляд: "Ты не такой смешной, как думаешь, ты знаешь это, Старк?"

"О, я очень смешной для правильной аудитории, Сноу, а теперь, пожалуйста, ответь на вопрос".

"Извините, был ли вопрос где-то между этими детскими колкостями?"

Ашер наклонился вперед над столом: "Теперь я также уверен, что ты что-то задумал, Джон. Давай, выкладывай ". Торрен тоже повернулся к Джону с вопросительным выражением лица.

Джон взглянул на их лица и вздохнул, он отодвинул свою тарелку с едой и наклонился ближе к столу, подзывая остальных придвинуться к нему еще ближе.

"Я планирую встретиться с лордом-командующим позже и предложить ему отправиться за Стену. Сначала мне нужно убедить дядю Бенджена, чтобы я мог пойти с ним в этот поход. Может быть, мы могли бы найти этого "Короля-за-стеной " и оценить человека и силу, которой он обладает ". Он не мог рассказать им об истинной причине, по которой он хотел пойти за Стену. В конце концов ему мало кто поверит.

"Я так и знал!" Робб яростно прошептал: "Я знал, что ты совершишь что-нибудь безрассудное, если придешь сюда после того, что мы нашли в Скагосе. Вот почему я настоял на том, чтобы пойти с тобой. Забудь об этом, Джон, ты туда не пойдешь".

Джон в отчаянии провел рукой по волосам, он должен был подумать, что это именно то, что собирался сказать Робб. Он попробовал другой подход, он рискнул и решил рассказать им полуправду.

"Ты ведь знаешь, что я варг, верно?" Все закивали головами: "Чего я вам не сказал, так это того, что с тех пор, как я пришел сюда, или, точнее, с тех пор, как я соприкоснулся со Стеной, ее магия что-то пробудила во мне, и у меня начались подобные сны. Я почти уверен, что это видения. Когда ты пришел разбудить меня этим утром, Робб, мне приснился один такой сон. Это указало мне на то, что я должен выйти за пределы Стены, и я намерен следовать этому до конца".

Джон видел, что его друзья ему не поверили. Они все еще смотрели на него с подозрением.

"Послушайте, мне все равно, верите вы мне или нет. Я знаю, что я прав. Если ты не хочешь, чтобы я отправлялся туда один, Робб, тогда, во что бы то ни стало, пойдём со мной. Теперь, когда я сказал об этом, я думаю, что для всех нас будет гораздо лучшей идеей пойти. Таким образом, мы сможем убедить лорда-командующего, что нам не понадобится слишком много ресурсов от Стражи или больше людей для нашего путешествия. Мы пойдём с людьми, которых мы привели с собой. Только дядя Бенджен пойдет с нами в качестве гида и представителя Стражи".

Робб очень серьезно посмотрел на Джона: "Брат, ты знаешь, как разгневался отец, когда услышал о твоих действиях с Железнорожденными или захватчиками? Он чуть не вытащил это из моей шкуры, потому что я не остановил тебя от этих глупостей. Он специально сказал мне тащить твою задницу домой, если я чувствую, что ситуация требует этого. И я думаю, что это, - он махнул рукой в сторону Джона, - действительно требует этого".

Джон не видел никакого способа заставить Робба согласиться с ним, он был в отчаянии. "Робб, брат, я знаю, что отец беспокоится о нас. Я знаю, что заставил тебя пройти через ад, когда я нырнул в море или бросался на встречу со Скагоси. Но мне нужно, чтобы вы поняли, пожалуйста! Я не могу правильно объяснить вам это, но я чувствую, что это место, которое я видел во сне, содержит ключ к моей судьбе. Ты бы отказал мне в этом?"

Джон знал, что он несправедлив к Роббу, но он должен был пойти на холм с Чардревым деревом любыми возможными способами.

Робб опустил голову в глубокой задумчивости. Джон ждал его ответа с растущим беспокойством. Спустя долгое время он поднял голову и посмотрел на Ашера и Торрена. "Что вы, ребята, думаете об этом?"

Ашеру потребовалось несколько минут, чтобы сформулировать свой ответ: "Джон

действительно вытаскивает некоторые безумные идеи из своей сумасшедшей головы, но в конце они всегда приносят пользу. Если он так сильно хочет отправиться в место, о котором мечтал, я думаю, мы должны дать ему шанс. В конце концов, мы будем там, чтобы прикрыть его спину ".

Торрен потирал брови, он хорошо знал об опасностях, которые Джон обычно навлекал на себя. "Да, если мы откажем ему сейчас, он может ускользнуть от нас и отправиться туда один. Вы все знаете, какой хитрый наш Джон. Если мы будем там с ним, возможно, мы сможем немного контролировать этого дикого зверя ". Он послал ему ухмылку.

Робб разочарованно вздохнул: "Очень хорошо, мы все согласимся с этим безумием". Он повернулся к Джону и указал на него пальцем: "Но тебе нужно убедить дядю Бенджена и лорда-командующего самостоятельно, не жди от меня никакой помощи в этом, Сноу ".

На лице Джона была жуткая улыбка. "Спасибо вам всем. Вы не представляете, что это значит для меня. И не волнуйся, Робб, я обо всем позабочусь ".

Робб фыркнул: "Это то, чего я боюсь".

Джон не возражал против этого условия, он преодолел первое препятствие. Затем ему нужно было убедить своего дядю, а через него - лорда-командующего Ночного Дозора.

Было легче, чем он думал, заставить своего дядю понять срочность его посещения холма с Чардревым деревом. Он взял с собой своего дядю Бенджена на дискуссию с Мастером Эйемоном. Там он рассказал им обоим о своем сне и послании, которое Кровавый ворон передал ему через него. Бенджен скептически относился ко всему этому, но Мастер Эйемон был внимателен.

"То, что ты описал, Эйемон, - это истинная природа нашего дяди Бриндена. Этого человека очернили, сделали мифом о самой черной природе, но на самом деле он был не более чем человеком, преданным своим обязанностям перед королевством и его народом. Мы с ним вместе подошли к Стене в сопровождении сира Дункана. Мы провели много ночей, просто разговаривая. В некотором смысле, я знал его лучше, чем любая живая душа. Вы уверены, что он действительно жив? Должно быть, он уже состарился, и мой рассказ должен пролить некоторый свет на этот вопрос ".

Джон фыркнул так, как Мастер сказал последнее. Действительно, Кровавому Ворону сейчас должно быть больше ста лет.

"И эта древняя реликвия человека послала нашему племяннику послание в его снах? Простите, но я просто не верю во всю эту магию ". Бенджен усмехнулся.

Мастер Эйемон повернул свои незрячие глаза к рейнджеру, Бенджен заерзал на стуле от напряжения в этих молочно-белых глазах, устремленных на него.

"Простите, что спрашиваю, Бенджен Старк, но разве ваша семья не хвастается, что в ней течет кровь Первых людей? Разве вы не читали о своих предках, которые были варгами и имели спутников-лютоволков? Способности видеть зеленые сны? Как и кровь Первых людей, кровь древней Валирии тоже может похвастаться магией, которую она содержит. Динис Мечтательница задокументировала то, что она считала вещими снами, и, веря в ее силы, Таргариенам удалось избежать Гибели, которая положила конец Валирийской империи. Наши предки ездили на настоящих огнедышащих драконах. Между небом и землей есть еще много вещей, мастер Бенджен, о которых человеческая философия не может даже мечтать. Возьмем, к примеру, этого молодого человека, он варг, у него есть компаньон-сокол и он начинает проявлять некоторые способности Зеленовидца "

Джон внимательно слушал своего дядю Эймона, можно было потратить целую жизнь, слушая этого человека, потому что он не мог сравниться в знаниях и мудрости ни с одним человеком, которого он встречал в своей жизни. Он протянул руку и коснулся руки своего взволнованного дяди по материнской линии.

"Дядя Бен ... мы у стены. Конструкция, которая стоит почти восемь тысяч лет. За это долгое время наш мир пережил множество летних периодов, но Стена изо льда не растаяла. Что это может быть, если не волшебство? Дядя Эймон прав, в нашей крови действительно есть сила, дядя Бен, потому что это был Бран Строитель, который построил эту вещь - Брэндон Старк! "

Джон видел, что Бенджен все еще сопротивляется, но также не мог опровергнуть аргументы, выдвинутые ему обоими Эмонами. Он испустил сокрушенный вздох и кивнул.

"Очень хорошо, я поговорю с лордом-командующим. Но я не даю никаких обещаний, и я, конечно, не буду рассказывать ему обо всех этих волшебных делах, я буду смеяться прямо из его солара ". Он пристально посмотрел на дзёт, осмеливаясь сказать ему обратное. Джон одарил его блаженной улыбкой.

"Спасибо, дядя Бенджен, это все, о чем я прошу".

Бенджен фыркнул и вышел из комнаты. Джон мысленно радовался преодолению очередного препятствия, когда Мейстер Эймон прочистил горло, показывая, что ему есть что еще сказать ему.

"Хотя я надеюсь на успех в твоих начинаниях, Эймон, я также призываю тебя сохранять осторожность. К магии нельзя относиться легкомысленно, она подобна мечу без рукояти. Он может навредить владельцу так же, как и тому, для кого он использовался. Мейстеры в Цитадели потратили годы своей жизни, чтобы разубедить понятие магии, поскольку они считают его слишком ненадежным. И что бы тебе ни сказал дядя Бринден, подумай об этом, не принимай их с готовностью "

Джон кивнул головой: "Да, дядя, я буду помнить об этом".

Бенджену каким-то образом удалось убедить лорда-командующего предоставить им отпуск для

дальней миссии. Он не хотел посылать сыновей своего бывшего сеньора в опасные, дикие земли за Стеной, но поскольку их будет сопровождать отряд вооруженных охранников, а руководить ими будет опытный рейнджер, такой как Бенджен Старк, который также был их дядей, он, наконец, согласился позволить им сопровождатьна этой миссии.

Их подготовка заняла два дня, на рассвете третьего дня они вышли через туннель под Стеной, направляясь к землям настоящего Севера, землям тайн и неизвестных опасностей. Джон привык к чуду, которое представляла собой Стена изо льда, но когда он ехал по туннелю, с которого на него капала ледяная вода, он снова был загипнотизирован ею.

Когда они вышли на солнечный свет, Гейл объявила о своем присутствии криком. Она странным образом отсутствовала все время их пребывания в Черном замке. Она дважды облетела их, прежде чем пролететь над тропой, по которой они решили следовать. У Джона было подозрение, что Кровавый Ворон стоит за подозрительным исчезновением Гейл, а теперь она ведет себя как летающий вестник. Он повернулся к Бенджену, который ехал рядом с ним.

"Это, дядя Бен, Гейл. Она мой друг, компаньон и избалованная принцесса во многом благодаря леди Ане, маленькой Элис и Сансе".

Гейл, которая развернулась для очередного прохода над головой, спикировала вниз, пролетела над головами мужчин, и когда она проходила мимо Джона, она ударила его крыльями по голове, вызвав смешки у Робба и других.

"Хорошо, хорошо! Ты не избалованная принцесса!" Джон крикнул ей вслед. Он повернулся лицом к своему дяде, как будто пытаясь сказать - видишь, что я тебе говорил. Бенджен громко смеялся над выходками своего племянника и его надменного фамильяра.

"Мы должны следовать за ее дядей, она показывает нам путь". Джон многозначительно посмотрел на Бенджена. Бенджен кивнул и попытался наметить в голове кратчайший путь к крепости Крастера.

Позже...

Им потребовалось пять дней похода по снегу, чтобы добраться до крепости Крастера. Смешно было называть коллекцию ветхих хижин, беспорядочно сделанных из дерева и камня, крепостью. Но все же это была несколько укрепленная усадьба так далеко за стеной. Бенджен предупредил мужчин, чтобы они не произносили ни единого слова в присутствии Крастера или даже не смотрели в сторону женщин, присутствующих в замке.

Когда они проезжали через импровизированные ворота, из главной хижины вышел мужчина. Он был стар, носил одежду, похожую на одежду Чернокожего Брата, но меховые заплатки, вшитые в его одежду, помогли заметить разницу. Он усмехнулся Бенджену, когда его взгляд упал на него, обнажив свои желтые зубы.

"Бенджен Старк. Я давно не хотел видеть твою уродливую рожу. Что ты делаешь так скоро? "

Джон мог видеть, что челюсть Бенджена сжалась, а глаза сузились. Но он сохранил вежливый тон: "Приветствую, Крастер, мы выполняем еще одну миссию".

Крастер посмотрел на мужчин: "Они не похожи на ворон для меня".

"Да, они не Черные братья, они люди из Винтерфелла, охраняющие сыновей лорда Старка".

"Ах, сыновья твоего брата-коленипреклонника". Он искал Джона и Робба, "Они выглядят очень красиво, красивее, чем мои жены". Он захохотал над своими собственными словами.

Бенджен остановил руку Робба, которая тянулась к его мечу. Крастер с удивлением наблюдал за их реакцией.

"Я обидел тебя, красавчик? Ты хочешь вытащить свой меч, чтобы наказать меня? " Крастер снова зарычал на них, как дикий зверь: "Учись у своего дяди-ворона, мальчик, ты на моих землях, так что ты веди себя по моим правилам". Он снова повернулся к Бенджену: "Я так понимаю, ты хочешь укрыться?"

"Да, и некоторые материалы и информация, если хотите".

"Хорошо, тогда ты можешь зайти внутрь, но предупреди своих людей, ворон, я возьму их за руки, если они дотронутся до меня, свинья, я проверю их глаза, если они посмотрят туда, куда им смотреть не положено". Сказав, что Крастер развернулся и вошел в свой дом.

Бенджен повел мужчин к импровизированному сараю, чтобы привязать их лошадей. Он повернулся к ним с серьезным видом: "Еще раз, не говорите ни слова этому человеку и, ради Старых Богов, не смотрите никому в глаза".

Все они были сбиты с толку всеми этими предупреждениями, Ашер не мог удержаться от вопроса: "Почему мы не должны смотреть? И что он имел в виду под женами? "

Бенджен покачал головой: "Поверьте мне, лорд Форрестер, вам лучше этого не знать".

Нед был счастлив, когда увидел вдали Винтерфелл. Прошло несколько месяцев с тех пор, как он был вдали от своего дома. Он пришпорил свою лошадь немного быстрее, чтобы добраться до гостеприимных стен крепости. Когда он въехал в ворота, он увидел, что вся его семья стоит во дворе, чтобы приветствовать его дома.

Как только он слез с лошади, на него напали три волка: Арья, Бран и Рикон врезались в него, радостно бормоча. Он опустил на колени и обнял каждого из своих детей. Он поцеловал

каждого из них в лоб и посадил маленького Рикона к себе на плечи. Санса, как всегда, идеальная маленькая леди, ждала, когда ее отец выйдет вперед. Она одарила его самой теплой и милой улыбкой и крепко обняла.

"Я скучал по тебе, отец!" Ее голос был приглушен кожей его доспехов.

Он поставил Рикона на землю и наклонился, чтобы поцеловать Сансу в лоб, она становилась очень красивой женщиной, подумал он. "Я тоже скучал по тебе, милая".

Он кивнул в сторону Клэя Сервина, леди Джонель и Винафрид и подошел к своей жене. Кейтилин Старк стояла там, великолепная в своей смеси цветов Талли и Старк и с огненно-рыжими волосами. Она поклонилась ему: "Добро пожаловать домой, мой лорд. Винтерфелл твой".

Он обнял ее и поцеловал в щеку: "Хорошо снова быть дома, моя леди".

Она еще раз взглянула на мужчин, которые пришли с Недом, как будто искала кого-то. Не найдя того, что она искала, тень беспокойства пробежала по ее лицу, глаза сузились, она кивнула, шмыгнув носом, и обернулась: "Я приказала слугам приготовить для тебя ванну. Пожалуйста, милорд, вам следует привести себя в порядок, прежде чем принимать участие в трапезе в Большом зале. А теперь вы должны извинить меня, потому что у меня есть свои обязанности. " Она вошла в крепость.

Нед стоял, сбитый с толку ледяным поведением своей жены, что он натворил на этот раз?

Кэт избегала его до конца дня, она выполняла все свои обязанности доброжелательной хозяйки Дома, но холодно встретила его. Даже во время еды она была занята обсуждением уроков детей с леди Эллой, Нед пытался ответить на тысячи вопросов своих детей одновременно и продолжал задаваться вопросом, что он сделал такого отвратительного, что его жена ведет себя таким образом.

Когда ночь сгустилась, они удалились на день. Нед ждал, когда его жена войдет в их спальню, слишком долго он был вдали от нее. Кейтилин ворвалась в комнату и с грохотом захлопнула двери.

"Кет!" Он раскинул руки для объятий, но Кейтилин оттолкнула его. Она была в бешенстве.

"Где мальчики, Нед? Где ты их оставил?"

Нед вздохнул и сел на кровать. Она беспокоилась об отсутствии своего сына и племянника, он наконец понял. Он попытался объяснить ей о последствиях их войны и о том, как Джон настоял на том, чтобы посетить Стену, чтобы предупредить Стражу, а также нанести визит Бенджену.

Робб, будучи послушным братом и наследником Севера, сопровождал его, чтобы придать еще больший вес его словам, а также присматривать за неукротимым Белым Волком. Кейтилин расхаживала по комнате во время объяснений Неда, бормоча себе под нос о безответственных мальчиках и о том, как она будет выкручивать им уши и стучать головами, как только доберется до них. Нед встал и подошел к ней. Он обнял ее и подтолкнул локтем в шею.

"А теперь, как насчет того, чтобы я показал вам, как сильно я скучал по своей жене?"

Кейтилин застонала у него на груди, но все же оттолкнула его и бросила на него насмешливый взгляд: "Не думай, что ты уже вышел из леса, муж. Если я услышу, что они попали в какую-то опасность, потому что вы не остановили их заранее, вы будете спать с лошадьми в обозримом будущем".

Нед усмехнулся и наклонил голову, чтобы захватить ее губы своими.

Позже...

Нед погрузился в тяжелую жизнь в Винтерфелле. Он предпочел мир волнению и жестокости сражений, большое вам спасибо. Каждое утро он вставал из теплых объятий своей прекрасной жены. Затем он отправлялся в Богорощу, чтобы помолиться богам. Иногда он наблюдал, как его девочки продвигаются в своих тренировках.

Он все еще был поражен близостью, которую Санса и Арья демонстрировали в эти дни. Сестринские размолвки были всегда, но они начали ценить друг друга, Арья даже втянула Сансу в некоторые из ее шалостей, к большому ужасу Кэт. Прервав пост, он отправлялся в свой кабинет, чтобы позаботиться о пергаменте, работа лорда никогда не заканчивается - иногда он думал.

Во второй половине дня он наблюдал, как Бран прогрессирует в своих тренировках, прежде чем сесть в Большом зале, чтобы провести суд и выслушать просьбы и жалобы своего народа. Мейстер Лювин и Кэт будут там, чтобы оказать помощь. Затем мирный ужин с семьей и отдых на целый день. Тихий Волк любил тишину своей домашней жизни.

Прошло уже пару недель с тех пор, как он вернулся домой. Он сидел в "Соларе", отвечая на послания своих лордов. Многие из них начали разыгрывать тонкие пьесы для помолвки Робба, Сансы и Джона. Лорды были очень впечатлены доблестью Джона на поле боя и его способностью руководить людьми. Он даже слышал слухи о том, что Джон был сыном Брэндона, а не его, потому что он был таким же жестоким, как и Брэндон.

Достопочтенный Нед Старк не хотел пятнать имя своего умершего брата и заявил, что мальчик его собственный. Нед подумал, что бы они подумали, если бы каким-то образом узнали о происхождении Джона. Он проверял бухгалтерские книги на предмет расходов за месяц, когда Мейстер Лювин постучал в двери его солярия.

"Простите меня, милорд, но для вас ворон со стены".

Нед взял свернутый пергамент из рук мастера и сломал печать. Он тяжело опустился на свой стул после того, как прочитал записку. Робб и Джон отправились за стену вместе с Бендженом. Что, черт возьми, творилось в головах этих двоих? Как мог Бенджен позволить им шагнуть за пределы Стены? Разве Робб не настаивал на том, что он будет следить за своим братом, тогда почему он согласился с этим вместо того, чтобы тащить его домой, как он приказал ему сделать?

Он массировал висок; он чувствовал, что головная боль начала успокаиваться. Эти два мальчика будут в мире боли, когда вернутся. Внезапно он выпрямился в своем кресле, что он должен был сказать своей жене? Холодок пробежал по его спине.

Они снова были в пути, пробираясь сквозь снег. Они покинули крепость Крастера неделю назад. Бенджену было трудно сохранять спокойствие. Люди, о которых он не беспокоился, так как люди Старка слушали приказы Старка, даже Старка, одетого в черное.

Это были его племянники, которым он не позволял покидать его на время их пребывания у Крастера. Он сказал им не высовываться, когда дочери-жены отвратительного человека предложили им еду. Крастер наставил на них свои маленькие глазки-бусинки, делая комментарии, чтобы вызвать у них любую реакцию.

Когда они покинули усадьбу на рассвете следующего дня, и Робб, и Джон взорвались праведным гневом. Они были умны, они поняли, что Крастер имел в виду под своими женами, наблюдая сходство между бедными женщинами и девушками, которыми они были. Когда они объяснили другим, что Крастер заставил своих дочерей выйти за него замуж, а затем родить от них больше детей, все они хотели вернуться и сравнить его дом с землей, нанизав мерзкого человека на Чардрево и предложив его внутренности Старым богам, как в старые времена.

Бенджен по-новому оценил своего брата Неда из-за его способности успокоить разъяренную толпу и сделать так, чтобы его голос был услышан. Он рассказал им о том, что Крастер был местом отдыха для рейнджеров за стеной. Они отправились туда, чтобы пополнить запасы и получить информацию о племенах одичалых. Стража знала о его действиях и его связи с племенами, тем не менее, они склонны были игнорировать все это ради аргумента "меньшее из двух зол" и заключили негласную сделку с этим человеком. Он видел, что молодые люди не успокоились, но впоследствии они не выдвигали никаких других возражений.

Бенджен ехал во главе группы, по бокам от него были его племянники и их друзья. Трудное, долгое путешествие, казалось, не было таким уж трудным из-за подшучивающего дуэта, которым были Джон и Ашер. Их постоянные ссоры были постоянным источником развлечения для мужчин.

После того, как Ашер некоторое время ехал тихо, он испустил долгий и протяжный вздох: "Кто бы мог подумать, что дружба с Джоном будет стоить мне моих яиц. Они уже замерзли и вот-вот отвалятся".

Джон с ухмылкой ответил с другой стороны: "У тебя вообще есть яйца? Я думал иначе".

Ашер наклонился вперед, чтобы заглянуть через остальных к Джону: "Откуда ты знаешь? Ты меня лапал? Ты воспользовался мной, пока я спал?"

Джон фыркнул: "Это ты окольным путем признаешь, что у тебя действительно есть пизда?"

Робб не обращал внимания на эти бессмысленные подшучивания, он толкнул Бенджена локтем и спросил: "Где мы сейчас, дядя Бен?"

Бенджен огляделся и указал далеко влево: "Видишь вон тот холм за деревьями, который выглядит так, как будто из земли поднимается кулак? Это Кулак первых людей. Я думаю, мы достигли того места, куда должны были прийти". Он посмотрел на Джона.

Джон услышал слова своего дяди, он мгновенно стал серьезным. Он продолжал поворачивать голову во все стороны, как будто искал определенное место. "Следите за лесистым холмом, на вершине должно быть Чардрево. Вы не можете пропустить это".

Торрен указал направо: "Вы имеете в виду дерево, на котором сидит Гейл?"

Джон обернулся и увидел, что Гейл действительно сидит на ветке Чардрева на вершине холма, повелительно глядя на них сверху вниз. Он улыбнулся от уха до уха: "Да, Торрен, это именно так".

Они пришпорили своих лошадей и с некоторыми трудностями поднялись на холм. Вскоре они добрались до дерева и слезли со своих коней. Джон подошел к дереву и коснулся его ствола с закрытыми глазами.

Бенджен несколько минут наблюдал, как его племянник, казалось, молился дереву. Он позвал: "Джон?"

Джон обернулся и сказал: "Мы здесь, дядя Бенджен. Скажи людям разбить лагерь здесь, я скоро вас всех увижу. Я собираюсь найти пещеру".

Робб вскочил и преградил ему путь: "О нет, ты этого не сделаешь. Ты никуда не пойдешь один. Мы идем с вами".

Джон пристально посмотрел на него: "Робб, это не какое-то веселое путешествие, в которое мы отправляемся все вместе. Я здесь по определенной причине".

Робб ответил ему таким же пристальным взглядом: "Точно, брат. Это не веселое путешествие. Мы не знаем, есть ли какие-либо скрытые опасности в этой вашей пещере. Мы

будем прикрывать вашу спину. Если хочешь, мужчины останутся здесь, но мы пойдем с тобой. " Он указал на себя и на Ашера и Торрена, которые с решительным видом переключили передачи.

"Не только они, племянник, я тоже пойду с тобой. В конце концов, я отвечаю перед твоими родителями ". Вмешался Бенджен.

Джон разочарованно вздохнул: "Хорошо, вы все можете пойти со мной!"

"Мы не спрашивали твоего разрешения, Сноу". Робб с ухмылкой сказал: "Теперь давай найдем твою пещеру".

Они некоторое время искали, когда Джон заметил вход в пещеру, он был скрыт за кустарником, если бы он не знал о его существовании, он бы его не заметил. Он позвал остальных. Каждый из них зажег факел и вошел в темную пещеру.

Джон был впереди, меч наготове в правой руке, а факел держал над головой в левой. Они осторожно продвигались дальше гуськом, за Джоном следовали Робб, Ашер и Торрен, а Бенджен замыкал шествие и прикрывал их спины. Они не знали, сколько ходов они сделали. Туннель, казалось, был бесконечным, вырубленным из почвы и камней. С потолка свисали белые корни дерева наверху, удивительно, но затхлый запах, который ожидался в такой глубокой туннельной пещере, отсутствовал.

Вместо этого они могли чувствовать запахи цветов, травы и чего-то, что напоминало им о дожде. После долгого пути они, наконец, достигли места, достаточно большого, чтобы его можно было назвать залом. Многочисленные туннели, отличные от того, по которому они следовали, испещрили местность. Они вошли в зал и с удивлением оглядели сеть туннелей.

"Итак, в какую сторону мы должны идти? Или это все? " Робб спросил Джона.

Он тоже оглядывался в поисках любого знака, который мог бы указать ему, что он достиг своей цели. "Я не знаю. Все, что мне сказали, это прийти на холм и найти эту пещ ... " его слова замерли у него на губах, впереди послышался звук шаркающих ног. Они все встали плечом к плечу и подняли свои мечи, только чтобы быть шокированными появлением существа ростом не выше ребенка.

У него было зеленоватая, грубая на вид кожа, похожая на ствол дерева, большие зеленые глаза, как у лани, зеленые волосы на голове. Существо подняло руки в воздух в знак подчинения, у них было по четыре пальца на каждой руке, и сказала очень детским голосом-

"Kalm, kinder óg menn. Унгринн кхампион вар келлумк. Egu þú hann?" (Мир, дети человеческие. Был вызван юный чемпион. Ты это он?)

Они посмотрели на потрясенные лица друг друга, Джон сделал шаг вперед: "Джа, Эж эм унгринн кхампион. Ek var köllumk hí með minn fðurbróðir." (Да, я молодой чемпион. Меня позвал сюда мой дядя.)

Существо кивнуло головой, они махнули рукой, чтобы они следовали за ними: "Komþár, hrafnrinn er waiting фьюриру" (Тогда проходи, ворон ждет тебя.)

Существо исчезло в мгновение ока. Все пятеро стояли как вкопанные.

"Это было гребаное дитя Леса!" Робб закричал.

"Да, и они хотели, чтобы мы последовали за ними". торжественно сказал Джон.

"Как, черт возьми, ты такой спокойный, Джон? Мы только что увидели, как миф ожил! " Робб начал паниковать. Если бы они не были в такой ситуации, они бы сочли это забавным.

"Успокойся, брат. Пока не нужно набирать обороты. И я спокоен, потому что не думаю, что это конец сюрпризов, которые ждут нас здесь. Я обещаю, что тоже сойду с ума вместе с тобой, когда мы выберемся отсюда ".

"Это был старый язык, Джон, я понял только несколько слов, не все. Где ты этому научился?" - Спросил Бенджен.

"Старая Нэн научила меня. Она пела мне о детях Леса, рассказывала истории из северного фольклора. Я попросил ее научить меня языку Севера ".

"Почему она не научила меня?" Робб был возмущен.

"Она пыталась, но к тому времени Грейджой прибыл в Винтерфелл". Джон пристально посмотрел на него. Роббу хватило порядочности выглядеть пристыженным. Он знал, как он действовал вместе с Кальмаром.

"Разве мы не должны следовать за Ребенком?" Дрожащим голосом сказал Ашер.

"Да, но как нам следовать? Они исчезли слишком быстро, чтобы мы могли их догнать ".

Словно призванное звуком их имени, мифическое существо снова появилось из темноты перед ними.

"Koma, koma, hrafnrinn villir til meet." (Давай, давай, ворон хочет встретиться.)

"Apologr, en megbúr líðmínnir fastr? vér erum eigi sem fastr sem þú eru." (Извините, но не могли бы вы идти немного медленнее? Мы не такие быстрые, как вы.)

Ребенок улыбнулся им, они кивнули и махнули рукой, чтобы они следовали за ними, и развернулись, чтобы медленно идти дальше в пещеру.

Джон сказал: "Тогда давай, продолжим".

Ребенок продолжал оглядываться на них через плечо и каждый раз широко улыбался. Они вели себя так, как будто были очень рады гостям в своем доме. Они привели Джона и остальных в другую пещеру побольше.

Здесь было темнее, чем в остальной части туннеля, по которому они путешествовали. Даже факелы в их руках не могли разогнать всю темноту пещеры. Ребенок хлопнул в ладоши один раз и взмахнул руками наружу, как будто распространяя энергию из своих рук. Поразительно, но факелы ожили по всем стенам пещеры. Внезапная яркость заставила пятерых отвести глаза.

"Heil hrafn, khamprínn er hí til sjá þú." (Greetings, Raven. Чемпион здесь, чтобы увидеть вас.)

Из центра пещеры раздался скрипучий голос: "Ek thank þú, loqr. Let mik sjá minn kind ". (Я благодарю тебя, Ривер, позволь мне увидеть мою семью.)

Когда их глаза привыкли к свету, пятеро осматривали пещеру. Они подавили вздохи, когда их глаза нашли говорящего. Прямо в середине пещеры были корни Чардрева, которые образовывали сиденье, похожее на трон.

На этом троне сидел очень старый человек. Корни наполовину вплетенный его в себя, один такой корень даже вошел в его пустую левую глазницу. Они были шокированы ужасным зрелищем, задаваясь вопросом, должны ли они помочь старику. Джон сделал шаг к мужчине. Робб попытался схватить его за плечо, но он стряхнул его. По пути к трону Джон повернулся к ребенку и склонил голову.

"Þú hafmínnr thanks, gamall einn." (Прими мою благодарность, древний.)

Ребенок широко улыбнулся ему и помахал рукой. Джон подошел ближе к трону и поприветствовал старика.

"Ты не очень хорошо выглядишь, дядя".

Кровавый Ворон издал тот же лающий смех, что и во сне. "Как верно, племянник. Спасибо, что навестили меня ".

"Ты не оставил мне особого выбора, не так ли, дядя? Вы не представляете, сколько унижений мне пришлось сделать, чтобы они позволили мне зайти так далеко за Стену".

"Да, вам действительно повезло иметь такую преданную семью и друзей". Кровавый Ворон перевел взгляд на спутников Джона: "Похоже, они не очень рады находиться здесь".

Джон обернулся и увидел, что Бенджен, Робб, Ашер и Торрен крепко сжимают свои клинки и оглядывают трон корней, как будто обдумывая самый простой способ спасти старика и Джона из пещеры.

"Будьте спокойны, ребята. Не нужно беспокоиться. Дядя Бен, все в порядке". Джон попытался их успокоить.

"Я уверен, что с ними все будет в порядке, племянник. Но я боюсь, что времени довольно мало, и вам нужно действовать".

Джон кивнул: "Скажи мне, дядя, что я должен делать".

"Тебе нужно встретиться с существами намного старше и мудрее нас, племянник. Я могу указать вам некоторые пути, но вы должны завершить путешествие самостоятельно". Кровавый Ворон махнул рукой: "Leggjpastur, inn leaf". (Принеси пасту, Лист.)

Джон не заметил, что еще больше детей заполнили пещеру и стояли близко к стенам. Один из них вышел вперед, неся в руках маленький горшок. Он был полон красной пасты.

"В чем дело, дядя?" Джон понюхал его, от него исходил странный опьяняющий запах.

"Паста, приготовленная из листьев, семян и сока Чардрева. Она поможет тебе по-настоящему открыть глаза".

"Джон, нет!" Робб крикнул сзади. Джон повернулся и увидел, что Робб и другие пытаются добраться до него, но некоторые дети стояли на их пути с поднятыми копьями.

"Не волнуйся, брат. Мне здесь ничего не угрожает, поверь мне".

Ворон Крови криво улыбнулся ему: "Действительно, племянник, но сначала тебе нужно выйти из-за скорлупы, в которую ты прятался, и принять себя настоящего. Если вы не кажетесь верным себе, вы не можете интерпретировать правду о мире. Вы должны заявить о своем праве первородства, прежде чем рискнуть".

Джон недоверчиво посмотрел на Кровавого Ворона, он не мог быть серьезным, не так ли? Нужно ли ему было говорить вслух о своем истинном имени и происхождении? Но старик,

казалось, был серьезен, он выжидающе смотрел на него. Джон обернулся, чтобы посмотреть на своих спутников, они смотрели на него широко раскрытыми глазами, несколько сдерживаемые детьми, неудивительно, что они думали, о чем они говорили.

Его взгляд упал на его дядю Бенджена, он тоже смотрел на все широко раскрытыми глазами. Он так долго был рейнджером в Дозоре, но никогда не сталкивался с чем-то подобным за всю свою жизнь. Джон посмотрел ему в глаза, как будто пытаясь молча спросить его разрешения. Бенджен на несколько мгновений опустил голову, затем снова посмотрел на Джона и кивнул головой. Джон испустил глубокий, покорный вздох. Это было так, теперь даже его друзья узнают о его секрете. Он еще раз взглянул на них и снова повернулся к Кровавому Ворону, выпрямив спину. Он прочистил горло и начал говорить громким голосом –

"Мое настоящее имя Эймон Таргариен! Я законнорожденный сын принца Рейгера и принцессы Лианны Таргариен из дома Старков! Я их Песнь льда и пламени! Во мне течет кровь и волка, и дракона!"

У Кровавого Ворона была мягкая улыбка на лице, он показал ему съесть пасту. Джон зачерпнул горсть в рот и проглотил. Когда горько-сладкая паста коснулась его языка, он почувствовал головокружение. Он закончил есть и искоса посмотрел на Кровавого Ворона.

"Подойди ближе к корням и держись за них, Эймон".

Джон кивнул и пошел вперед, чтобы ухватиться за самый толстый корень, который указал Кровавый Ворон, в тот момент, когда он соприкоснулся с корнем, его мир взорвался яркой белой вспышкой света. Он потерял все свои внешние чувства.

Позже...

"ДЖОН!" Робб выкрикнул его имя, увидев, как он падает рядом с тронном корней. Он пытался двигаться вперед, но не мог. Посмотрев вниз, он обнаружил, что толстые нити корней выросли из земли и привязали их ноги к своим местам. Он пристально посмотрел на детей, они, казалось, не были сильно обеспокоены.

"Освободите нас!" Робб зарычал.

"Мир, юный Робб Старк. Мы не желаем вам никакого вреда ". Сказал старик.

"Кто ты, черт возьми, такой? Что ты сделал с моим братом?" Или это кузен – мысль возникла в глубине его сознания.

"Пожалуйста, извините моего племянника за то, что он не представил нас должным образом. Как вы могли убедиться, у него на уме были вещи гораздо более важные ". Старик сделал жест в сторону Джона: "Когда-то меня звали Бринден Риверс, я также был известен под

именем лорд Кровавый Ворон. Бывший Десница двух королей, бывший лорд-командующий Стражи, а в настоящее время наблюдатель за всем, что было, будет и могло быть ".

Он наблюдал, как они изо всех сил пытались освободиться от своих пут. "Если вас освободят, даете ли вы слово, что не нападете на нас?"

"Это еще предстоит выяснить, старик, отпусти нас сейчас". Робб зарычал.

"Твое слово, юный Старк, иначе тебе понравится застрять там, где ты стоишь".

"У вас есть наши слова". Бенджен высказался. Робб повернул голову, чтобы посмотреть на него, Бенджен ободряюще кивнул ему. Робб оглянулся на человека по имени Кровавый Ворон.

"Да, у вас есть наши слова".

"Очень хорошо, Рейн, давай играть".

Ребенок что-то сказал высоким голосом и сделал жесты руками. Корни ослабли и освободили их от пут. Они бросились к Джону.

"Не двигайте его и не заставляйте его ослабить хватку от корня".

"Что с ним случилось?" Робб почти боялся услышать ответ.

"Не волнуйся, с ним все в порядке. Он просто собирается в путешествие, чтобы встретиться с некоторыми людьми ".

"Кто? И как он, лежащий здесь без сознания, встретится с кем-либо? " Бенджен сел рядом с Джоном и осторожно положил его голову себе на колени.

"Это загадка даже для меня, Бенджен Старк. Ибо я не кто иной, как проводник для нашего юного племянника. Я могу только указать ему путь, но не могу пойти вместе с ним. А теперь, если вы меня извините, мне нужно пойти и убедиться, что Эймон найдет свой путь. Может быть, ты тем временем расскажешь ребятам о нашем племяннике? " Кровавый Ворон откинулся на спинку стула, и цвет его рабочего глаза из фиолетового стал белым. Некоторые из детей вышли вперед и встали перед троном. Как будто они охраняли старика, пока он, казалось, ушел в какой-то транс.

"Что, во имя семи кругов ада, происходит, дядя Бен?" Робб все еще был напуган до смерти.

"Успокойся, племянник, мейстер Эймон предупредил меня, что нечто подобное может

произойти, когда он узнал, что Джон приедет сюда, чтобы встретиться с Кровавым Вороном". Бенджен попытался успокоить их умы.

Робб положил руку на лоб Джона. "Я так сильно запутался во всем...что он сказал ... о том, кто он... это все правда?" Робб посмотрел на своего дядю, умоляя его все отрицать.

Ашер прочистил горло: "Мы с Торреном подождем за пределами этой комнаты, это касается вас двоих".

Бенджен остановил их: "Нет, пожалуйста, останься, Ашер, Торрен. Вы его друзья. Он хотел бы, чтобы вы знали. Но вы должны пообещать мне, что все, что здесь обсуждается, не покинет эту пещеру. Вы не должны рассказывать об этом ни одной живой душе, если сам Джон не даст разрешения. Это действительно вопрос жизни и смерти и возможной войны ".

Все они согласились выполнить его просьбу. Бенджен оперся на корни позади него: "Имейте в виду, я сам об этом не имел ни малейшего представления. Я узнал об этом только тогда, когда Джон рассказал мне о том, как узнал правду о своей матери ... "

И снова Джон обнаружил, что просыпается в незнакомом месте. Но это место было совсем не похоже на предыдущее место, в котором он проснулся. Куда бы он ни смотрел, он мог видеть только белизну. Ни неба, ни деревьев, ни даже земли. Его окружала только кажущаяся бесконечной белизна. Он сделал несколько шагов, он даже не мог разглядеть собственных следов на том, что он считал землей. Он бы сошел с ума, если бы декорации не начали меняться у него на глазах.

Откуда-то начал вырываться дым. Он попытался найти источник, но его внимание было отвлечено, когда густой дым начал приобретать форму. Он увидел большого лютоволка, бродящего вокруг того, что, как предположил Джон, было его домом. У него было шесть щенков, которые ковыляли вокруг его ног.

Порыв ветра пронесся сквозь них, и все щенки разбежались. Один из них, белый, начал путешествовать дальше в одиночку, вдали от своей стаи. Взрослая волчица взяла с собой двух щенков и пошла другим путем. Остальные трое остались там, где были. У одного из них, похоже, были повреждены ноги, он не мог встать самостоятельно. Взрослый волк попал в засаду, устроенную, казалось, львами, созданными из теней. Он пытался защитить щенков, но львы набросились на него и разорвали его в клочья.

Один из щенков, коричневый, убежал и спрятался. Но другому щенку, с рыжим мехом, повезло меньше. Львы схватили его за загривок и унесли с собой. Коричневый щенок спрятался еще дальше в тени и исчез из поля зрения этих фигур. Рыжий щенок был оставлен на милость львов, они преследовали его, кусали, превращали в свои игрушки, пока щенок не стал безжизненным и просто лежал там, как будто испуская последний вздох.

За другими щенками, теми, которые остались позади, присматривал самый большой, серый щенок, который заботился о хромом щенке и диком черном щенке. Но когда на взрослого

волка охотились, он взвыл до небес и побежал к своему родителю, оставив маленьких щенков позади. Густые завитки дыма, которые казались какими-то щупальцами, пытались схватить их.

Но щенки уклонились от всех и убежали в противоположном направлении. Казалось, что хромого щенка несет на руках великан. Серый щенок оказался в окружении мужчин, вооруженных острыми клинками. Они безжалостно напали на него и отрубили ему голову. Маленький черный щенок спрятался в норе и не выходил. Хромым щенок начал биться в конвульсиях в руках великана и сбросил мех, у него выросли черные крылья и он превратился в гигантского ворона.

Рыжего щенка таскали повсюду, наконец, его привели туда, откуда он когда-то ушел, дымчатая фигура взяла лезвие и срезала с него мех, оставив его снова избитым и окровавленным.

Белый щенок все это время жил один, он охотился и бродил сам по себе. Он вырос и стал даже больше, чем его родитель. Но на него напала стая ворон. Их бесконечное количество клевало и царапало его своими острыми клювами и когтями, пока белый волк не лежал там, истекая кровью.

Как только вороны покинули мертвого волка, он загорелся. Из пламени оно вышло таким, каким было, жестоким и сильным. К тому времени рыжий волк нашел свой путь к белому волку, белый зализал раны рыжего и попытался вылечить его.

Вместе они побежали спасать черного волка, которого поймали какие-то фигуры, они пытались дотянуться до своего товарища по стае, но черному волку не повезло избежать лезвий. Дуэт разорвал фигуры и начал рыскать по месту их происхождения. К тому времени бурый волк нашел дорогу к ним, покрытый многочисленными порезами и царапинами по всему телу.

Хромым волк, превратившийся в ворона, пролетел над головой и начал каркать со зловещим эффектом. Вокруг них начали образовываться холод и лед, они были заперты и собирались умереть, когда прилетел дракон и выдохнул огонь на куски льда, чтобы растопить их, спасая волков. Когда все снова уладилось, дракон, казалось, сошел с ума и начал сжигать все вокруг.

Белый волк отрастил из спины кожистые, похожие на драконьи крылья и взлетел, чтобы противостоять дракону. Он разорвал горло дракона своей мощной челюстью. К тому времени ворон сидел высоко над тем местом, где когда-то бродили львы. Рыжий волк восседал на своем месте рождения, коричневый снова спрятался в тени, а белый волк, потерявший крылья в битве с драконом, снова был изгнан темными фигурами, чтобы бродить в одиночку.

Джон был ошеломлен тем, что он увидел. Он был уверен, что белый волк - это он. Но другие, могут ли они быть другими Старками? Его дядя Нед мертв. серый щенок, явно Робб, тоже мертв. Рыжая волчица, Санса, замучена почти до смерти. Арья, бурая волчица, затерянна в мире. Малыш Рикон мертв. И Бран, милый летний ребенок, превратился в того, кем он не был. Он не знал, когда опустился на колени. Огромная тяжесть печали была для него невыносимой.

"Извини за опоздание, племянник, твой кузен и друзья были в довольно враждебном настроении". Ворон крови появился из ниоткуда. Он увидел, что Джон стоит на коленях на земле со слезами, текущими по его щекам. Он мог видеть остатки сцен, которые видел Джон. Он положил руку ему на плечо.

"Возьми себя в руки, Эймон, не позволяй им так тебя сломать".

"Что это были за вещи, дядя Бринден, были ли они судьбой, о которой ты говорил? Это то, что написано для всех наших судеб? "

Ворон помог Джону подняться на ноги: "То, что ты видел в тех видениях, было тем, что могло быть. Некоторые из них могут сбыться, некоторые - нет. Ибо одно твое присутствие здесь изменило траекторию колеса судьбы ".

Джон вытер слезы: "Я клянусь тебе здесь и сейчас, дядя, я не позволю, чтобы мою семью постигла такая участь. Я буду защищать их, моих дядей, кузенов, каждого из них ".

Кровавый Ворон посмотрел на него сверху вниз. "А как насчет другой твоей семьи, Эймон? Позволишь ли ты одной части своей семьи погибнуть, чтобы спасти другую часть? Ты такой же дракон, как и волк, разве ты не помнишь? "

Джон потерял дар речи. Он вспомнил, как белый волк атаковал дракона. Кто бы это мог быть? Визерис? Дейенерис? Мог ли он действительно позволить драконам страдать, чтобы спасти волков?

Он опустил взгляд в землю: "Я не знаю, дядя. Что мне делать?" Он умолял Кровавого Ворона.

Он положил руку ему на плечо: "Выполняй свой долг, Эймон. Исполни свой долг перед своей семьей, своей землей и ее народом. Это то, чему я посвятил всю свою жизнь, и это все, что я могу вам сказать ".

Джон просто хотел сесть в угол с опущенной головой. Он чувствовал, как будто все его силы покинули его тело. Ворон потянул его за плечо, и они пошли. Джон даже не обратил внимания, когда на бесконечной белой земле образовалась дорожка. Он просто опустил голову и шел туда, куда его вел Кровавый Ворон.

"Это все, на что я могу пойти с тобой, Эймон. Остальную часть пути вам придется пройти самостоятельно ".

Джон поднял глаза и увидел, что они достигли ворот какого-то города. Огромные стены из белого мрамора гордо возвышались, вероятно, защищая его со всех сторон. Охранники в доспехах патрулируют их сверху. Они стояли перед огромными воротами, сделанными из дерева и железа. Чтобы толкать и тянуть эту огромную штуку, нужно не менее дюжины

человек.

"Что это за место?" Джон никогда не слышал и не читал о существовании такого города, даже в Эссосе.

"Я не могу тебе этого сказать, племянник, потому что я сам не знаю ответа. Все, что мне сказали, это привести вас сюда ".

"Тебе сказали? Кто?"

"Ты узнаешь, Эймон. Просто зайдите в этот город ". Ворон крови наклонился, чтобы приблизить голову к Джону, положил руку ему на плечо и ободряюще сжал его.

"Не беспокойся о том, что ты там увидел. Будущее не высечено на камне ... пока. У вас есть сила изменить это. Ты Избранный, Эймон. Вам повезло, что вы меняете все вокруг себя ".

"Достоин ли я нести такое бремя?" Джон подавил рыдание, образы резни все еще тяжело давили на его душу.

"Как ты узнаешь, если не приложишь усилий?" Ворон крови мягко улыбнулся ему и еще раз сжал плечо. Затем он повернулся, чтобы уйти. Но вместо того, чтобы уйти, его фигура медленно исчезла из поля зрения.

Джон глубоко вздохнул и повернулся к воротам. Итак, как он мог заявить о своем присутствии? Должен ли он кричать или стучать в двери? Он поднял руку, чтобы прикоснуться к ней, и, к его удивлению, ворота открылись сами по себе.

Аурик отправился на охоту за едой. Их клан разбил лагерь недалеко от Детского дерева. Он сидел на вершине дерева и наблюдал за своими ловушками, когда услышал звуки людей и лошадей. Он чуть не упал со своего места в шоке, когда довольно большая группа мужчин приехала верхом.

Они разбили лагерь под ним, и некоторые из них отправились на поиски вокруг вершины холма. Он тихо спустился со своего дерева и побежал к своему лагерю так тихо, как только мог. Если бы эти люди узнали о его присутствии, он не дожился бы до следующего утра. Ему нужно было рассказать Тормунду об этих людях. Они не были похожи на гребаных ворон, но их вел один, и они были вооружены до зубов. Если лорды с юга посылали людей к северу от Стены, то лидер его клана должен знать о них.

То, что ему показалось после нескольких часов бега, он прорвался через границы лагеря и в изнеможении рухнул перед палаткой лидера. Женщина, которая сидела неподалеку и работала над шкуркой кролика, наклонилась и подошла к нему.

"Что с тобой случилось?"

У Аурика перехватило дыхание, он просто лег, тяжело дыша: "Позови...Тормунда ... мужчины...с мечами ... ворона ... " Женщина выглядела встревоженной тем, что услышала. Она поспешила в палатку, чтобы сообщить об этом их лидеру.

Тормунд, гигант с дикими рыжими волосами и бородой, выбежал из палатки, взваливая свой тяжелый топор на плечо. Он схватил Аурика за кожу и оторвал его от земли, чтобы заставить встать.

"Что ты говоришь о воронах?" Он зарычал на него.

"Я был на охоте, когда услышал голоса. Видел, как куча мужчин каталась на лошадях. Они пришли к Чардреву".

Тормунд крикнул своим людям, чтобы они готовились и отправлялись на охоту за воронами, когда Мара, копыеноска, которая принесла новости от Манса Налетчика со своей группой, остановила его.

"Выслушай его полностью, прежде чем умчишься со своими петухами, болтающимися вокруг". Она повернулась к Орику: "Сколько ворон ты видел?"

"Они не вороны. Это южноротые мужчины. Из-за стены. И их ведет ворона".

Лидеры обменялись взглядами, люди с юга стены заходят так далеко на север?

"Скольких ты видел?"

"Их около пятидесяти. У них будут стальные мечи и доспехи ".

Мара оттащила Тормунда в сторону, им нужно было заняться этим с более спокойными головами.

"Что ты задумала, женщина?" Тормунд возмущенно закричал.

"Шевели головой, гребаный зубр. Вы слышали, что они не вороны. Чего хотят здесь лорды юга? Мы не можем атаковать их. Они убьют нас всех ".

Тормунд обдумывал все это в уме: "Что нам тогда делать?"

"Мы идем и следим. Манс хотел бы знать наверняка ".

Тормунд призвал своих самых способных охотников и следопытов, они приготовились выйти и следить за людьми этих лордов.

Джон шел по мощеной дорожке такого качества, что ему и не снилось. Дома по обе стороны тропы были настолько величественными и роскошными, что они посрамили бы владения самого богатого из лордов. По городу бродили красивые люди, Джон слышал, что те, кто выглядит как валириец, обладают потусторонней красотой. Но мужчины и женщины, которых он видел вокруг себя, обладали более неземной красотой, чем валирийцы.

Он постоянно вытягивал шею то так, то этак, пытаясь все это впитать. Он не знал, куда ему идти. Но побуждение из глубины его существа подтолкнуло его следовать определенному пути. Он поддался этому своему чувству и продолжил, оглядывая счастливые лица симпатичных людей.

Джон обнаружил, что стоит перед роскошным особняком. Он задавался вопросом, откроются ли ворота сами по себе, как городские ворота. Он подошел к дверям и услышал достаточно громкий звон колокола, чтобы пробежать эхом по его костям. И снова двери открылись сами по себе. Джон вошел внутрь, послав молитву Старым богам.

Он потерял дар речи, перед ним стояла женщина, он не видел никого в своей жизни, кто мог бы сравниться с ней по красоте. На ней было струящееся платье из какого-то тонкого материала, подчеркивающее ее женственные формы, ее длинные черные волосы были заплетены, как показалось Джону, цепочками из золотых бусин. Она одарила его красивой улыбкой и заговорила мелодичным голосом -

"Добро пожаловать, Чемпион".

Джон стряхнул с себя оцепенение, которое он чувствовал, и низко поклонился леди.

"Простите, миледи, но меня направили сюда ..."

"Да, Чемпион, я знаю, почему ты здесь. Потому что это я попросил твоего предка провести тебя сюда".

"Простите, что спрашиваю, но кто вы, миледи?"

"Когда-то я была известна как Минерва, и такая, какая я есть, я одна из тех, кого вы называете Старыми Богами".

Джон почувствовал, как земля ушла у него из-под ног. Он стоял перед Богиней? Он рухнул на колени, склонился ниже пояса, его голова почти касалась ног Богини.

"Пожалуйста, встань, Чемпион. Тебе не нужно кланяться мне".

Джон неохотно поднялся на ноги, ему было интересно, что он должен сказать, но ничего не приходило ему в голову. О чем можно говорить перед высшим существом?

"Пойдем, прогуляемся со мной, Чемпион".

"Простите, миледи, вы действительно один из Старых Богов?"

"Да, Чемпион. Мы были здесь, в этом мире, задолго до любых других существ. Нас называли Древними. Мы давно ушли из этого мира, дитя мое. То, что вы видите перед собой, город, люди, даже я - все это слабый отголосок нашей сущности. Мы создали вас, людей, по нашим собственным образам. Некоторым из нас, таким как Вулкан, который любил возиться, удалось создать существ, которых вы знаете как Детей Леса.

Мы создали вас и поместили в мир таким, каким вы его знаете. Почему, спросите вы. Для таких существ, как мы, нам нужно было найти что-то, что отвлекло бы наши мысли от скуки нашей жизни. Люди были как маленькие дети, бегали, попадали в неприятности и драки. Мы создавали бедствия, катастрофы, просто чтобы посмотреть, что они будут делать.

Первые люди начали поклоняться нам, они дали нам имена по своему выбору. Люди старой Валирии называли нас Арраксами для Юпитера, Эгараксом для Вулкана, Балерионом для Плутона, Тираксами для меня, Минервой, и так далее, и тому подобное.

Андалы мечтали о нас как о Семерых - Юпитер в роли Отца, Юнона в роли Матери, Диана в роли Девы, Марс в роли Воина, Вулкан в роли Кузнеца, Плутон в роли Незнакомца и, наконец, мы с Вестой вместе воплотили Старуху. Дети были такими простыми существами, они просто вырезали лица на деревьях и коллективно начали поклоняться нам просто как богам.

Когда первые люди пришли на континент, ныне известный как Вестерос, они переняли религиозные верования Детей. Ройнары тоже создали наши версии для своих собственных целей. Даже сейчас многие из Богов, о которых вы можете слышать, - это всего лишь разные имена, данные нам этим конкретным культом. Таким образом, Вулкан стал Р'глором, Плутон - Многоликим ".

Джон почувствовал, как его мозг вытекает из ушей. Он даже представить себе не мог, что Старые Боги и Новые Боги будут как одно целое. Если он скажет что-то подобное любому северянину, септону или септе, они забьют его до смерти палкой. Он не мог не фыркнуть, представив себе такую сцену. Богиня посмотрела на него, удивленно приподняв бровь. Джон покраснел и пробормотал извинения. Минерва продолжила свою речь.

"Чего мы не осознавали, вкладывая в наши творения, так это того, что мы дали им немного больше, чем планировали. Некоторые из наших сил, нашей магии, если хотите, были переданы им. Дети получили больше всего, поскольку они были особыми творениями Вулкана, эксцентричного мастера."

“Среди людей валирийцы получили способности провидцев, владеющих огнем, магией крови, мастерством владения зверями и тому подобное. Они научились приручать драконов, звериных существ чистой магии. Они создали целую империю с помощью своих спутников-драконов и их магии.”

“Дети получили способность общаться с природой и всеми ее обитателями. Чардревые деревья, эти растения работают как чистый фокус врожденной магии, которая была вложена в земли. Дети научились использовать эти деревья, чтобы общаться с нами или видеть образы того, что было, что могло бы быть и что должно быть”.

“Когда они начали смешивать кровь с Первыми Людями, и без того волшебная кровь стала намного сильнее. Ярким примером этого факта является семья Старков. На протяжении тысячелетий они были Королями Зимы, могущественными лидерами, которых часто видели с фамильями лютоволками. Варги, оборотни - все они. Даже некоторые более зеленые способности Детей нашли свой путь через эти родословные”.

“Ройниш получили свою магию воды. Но андалы боялись этих сил и поэтому пытались их подавить. Постепенно их кровь забыла, что они тоже когда-то обладали такими способностями”.

Они вышли на балкон с видом на город. Сама красота этого заставила Джона надеяться, что он был там на самом деле, а не просто увидел отголосок давно забытого воспоминания. У богини было печальное выражение лица, когда она смотрела на свой народ.

“Вы, должно быть, удивляетесь, почему я рассказываю вам все это. Причина этого в том, что мы больше не можем помочь вам, нашим детям. Все, что мы можем сделать, это наблюдать, как вы боретесь с великим запредельным, и это причиняет нам боль. Надеюсь, вы помните, когда я сказал, что мы создали вас, людей, по нашим образам. Как и у вас, людей, у нас тоже были свои пороки. Мы отрицали это, проглядели это. Но, в конце концов, мы все исчезли со временем из-за нашего упадка. От нас осталось лишь слабое эхо, мы используем его, чтобы общаться с Детями, единственными, кто все еще может владеть нашей магией, мы пытаемся направлять их, помогать человечеству любым возможным способом через них. Но они тоже не безошибочны. Наши силы ограничены.”

“Мы слышим тебя, когда ты молишься нам сквозь деревья, но мы не в состоянии помочь тебе, кроме как в самых тяжелых ситуациях. Вот где ты вступаешь, Чемпион. Мир, который мы создали, с людьми в нем, начал деградировать по сравнению с тем, чем он когда-то был. Жадность и жестокость тех, кто ее населяет, стали причиной ее разложения. Некоторые из нас предсказывали, что произойдет нечто подобное, и нашим детям потребуется спасение от глупостей, которые они сами сотворили. Юнона, королевская мать, заказала специальный магический артефакт, я сам его разработал, а Вулкан его сделал. Это артефакт, который вы сейчас носите на руках. Наручи были созданы для того, чтобы предстать перед достойным воином, который станет нашим Чемпионом, когда он понадобится миру. На протяжении веков множество наших детей носили мантию Чемпиона. Последний герой из ваших преданий, или Азор Ахай, Ин Тар, Неферион, Герой Гиркун, Эльдрик Охотник за тенями - в других верованиях, тоже был одним из таких Чемпионов. Теперь Нарукавники выбрали тебя, потому что скоро человечество постигнет еще одна катастрофа, и ты будешь нужен, чтобы защитить

их всех. " Минерва повернулась и выжидающе посмотрела на Джона.

Джон никогда в жизни не чувствовал себя таким униженным. Ему были даны инструменты, которые когда-то использовались героями прошлого. Великие мужчины и женщины были здесь, где он был.

"О какой катастрофе вы говорите, миледи? И как я, простой мальчик, могу стать спасителем всех? Должно быть, на этот раз Наручи ошиблись. "

Минерва мягко улыбнулась ему: "Ты сомневаешься в своей крови, Чемпион. Не бойся, ибо твоя кровь не обычная. В твоих жилах течет кровь Первых Людей и Детей, а также кровь Древней Валирии. Они обладают невообразимыми способностями. Просто посмотрите на своего предка, Бриндена Риверса. Никогда до него не было такого могущественного Зеленщика или варга. И твоя кровь - это не только кровь Первых Людей, но и кровь Зимних Королей, ты настоящая Песнь Льда и Огня. Я помогу тебе пробудить остальные твои силы, когда ты вернешься в свою реальность".

"А что касается приближающейся опасности, вы должны знать о мифе о Короле Ночи. Он настоящий, Чемпион. Ваш предок однажды прогнал его, и после поражения он дремал, накапливая свои силы. Как он появился, вы узнаете со временем. Но знайте, Ночной король, его Белые ходоки и армия их приспешников-нежити скоро начнут свой поход. У вас есть, по крайней мере, десятилетие, чтобы подготовиться. Тебе нужно стать лидером, Чемпион, тебе нужно помочь им пережить наступление еще одной долгой ночи ".

Джон чувствовал слабость, на его плечи легла тяжесть мира. Он открыл рот, чтобы спросить Богиню, как ему выполнить поставленные перед ним задачи, но обнаружил, что не может издать ни звука. Богиня подошла к нему и заключила его в объятия.

"Я понимаю, что прошу от тебя слишком многого, Чемпион. Но вам не нужно беспокоиться. Мы позаботимся о том, чтобы вы были готовы, когда придет время. Они созданы для того, чтобы работать таким образом. Вы, должно быть, поняли разницу между их работой - когда вы их приобрели и сейчас. Ты заметил, как они теперь ведут себя с тобой по-другому?"

Джон кивнул головой.

"Вот как они были сделаны. Каждый мужчина или женщина разные, поэтому Наручи меняются в зависимости от потребностей каждого Чемпиона. Некоторые вещи, которые они дали вам сначала, больше не будут работать, потому что они вам не нужны. Некоторые новые вещи станут известны, когда ты повзрослеешь со своими способностями ".

Минерва отстранилась от него и снова повела его внутрь. "Пойдем, есть еще одна последняя вещь, которую тебе нужно знать, прежде чем ты должен будешь вернуться".

Богиня привела его в комнату. Повсюду были разбросаны свечи. Каждая из свечей была

зажжена, но у них не было пламени. Вместо этого они показывали движущиеся изображения нескольких людей. Несколько валирийских повелителей драконов летают на своих драконах. Некоторые мужчины или женщины сражаются со своими врагами. Куда бы Джон ни посмотрел, он видел на этих изображениях разных мужчин или женщин.

"Это, Чемпион, твои предки и Чемпионы, которые были до тебя. Вы узнаете из их жизни. Когда-нибудь в будущем вам начнут сниться сны о них, вы будете жить их жизнями, как они жили в этих снах. Любой опыт, который вы приобрели в этих снах, просочится в ваше существо. Вы усвоите все их знания, когда вырастете до своего титула Чемпиона.

Ты должен вернуться сейчас, Чемпион. Помните, не сомневайтесь в своей крови и готовьтесь. О, и прежде чем ты уйдешь, я сказала, что пробужу твои силы ".

Минерва улыбнулась и подняла правую руку, кончик ее указательного пальца сиял, как звезда. Она коснулась пальцем центра лба Джона. Боль вспыхнула повсюду внутри его тела...

Робб бодрствовал рядом со своим бессознательным братом (кузеном?). Он все еще не мог поверить в то, что рассказал им его дядя. История, которую они слышали в детстве, была ложью. Его отец лгал всем. Истинный наследник престола был воспитан как бастард, всеми игнорируемый. Он действовал против него под влиянием слов Теона. Стыд пробежал по его телу, когда он вспомнил те моменты, он задавался вопросом, что произойдет, когда Джон проснется. Как будто вызванный его мыслями, Джон начал двигаться.

"Джон!" Робб закричал: "Дядя Бенджен, я думаю, Джон вот-вот проснется".

Бенджен, который разговаривал с Кровавым Вороном, бросился к другой стороне Джона. Ашер и Торрен спали в стороне, они проснулись и встали над своим распростертым другом, задаваясь вопросом, что им делать. Джон издал сдавленный вскрик и резко выпрямился. Робб и Бенджен отпрянули от него.

Его глаза полностью покраснели, а кожа стала белой, как кость. Он сорвал с себя плащ, доспехи и верхнюю одежду и снял их с себя. Многочисленные шрамы, которые он собрал - следы когтей медведя на груди, шрамы от боев Железнорожденных и Скагоси, все они казались сердито-красными. Робб попытался удержать своего бьющегося брата, но исходящий от него жар заставил его быстро убрать руки. Его кожа была достаточно горячей, чтобы на пальцах образовались волдыри даже через перчатки. От него начал подниматься дым. Джон попытался встать на ноги, но споткнулся и упал на одно колено. Он поднял голову вверх и закричал, как будто его пытали, кровавые слезы текли из его глаз.

"Что с ним происходит? Вы сказали нам, что с ним все будет в порядке? " Бенджен накричал на Кровавого Ворона.

"Мне сказали, что ему не причинят вреда. Вы считаете меня настолько бессердечным, чтобы подвергать опасности последнюю надежду моей семьи? " Кровавый Ворон зарычал в ответ.

С еще одним громким криком Джон ударил выращенного правым кулаком. Словно от прикосновения, он внезапно вспыхнул. Все вокруг него вскрикнули от шока. Даже дети, которые наблюдали со стороны, бросились вперед, чтобы лучше рассмотреть. Джон медленно поднялся на ноги, на этот раз он не споткнулся. Красно-черные языки пламени бежали по всему его телу, пульсируя с каждым вдохом, который он делал. Его глаза были закрыты, а рука сжата в кулак, как будто он пытался контролировать огонь, и, к своему недоверию, Робб увидел, что пламя действительно контролируется Джоном. Казалось, они медленно погружались в его кожу. Когда огонь полностью утих, Джон снова споткнулся и рухнул на землю. Робб бросился ему на помощь. Его кожа вернулась к нормальному состоянию, пальцы не покрылись волдырями, когда он дотронулся до него, он дрожал от холода. Робб схватил с пола брошенный плащ и плотно обернул его вокруг Джона. Его брат медленно открыл глаза, как будто это было трудной задачей просто сделать это. Он устало улыбнулся ему.

"Джон, ты в порядке?"

"Да, брат, я чувствую себя прекрасно, просто устал ..."

Робб сдержался, чтобы не вздрогнуть, когда Джон назвал его братом. Он заметил, что в Джоне было что-то другое. Он присмотрелся и ахнул.

"Джон, твои глаза..."

"А что насчет них?" Его брови нахмурились.

"Они изменили свой цвет...теперь они фиолетовые ... "

Джон был ошеломлен этим. Он увидел, что его дядя и друзья наблюдали за ним с удивленными взглядами на лицах. Ворон крови сидел на краешке своего кресла, глядя на него сверху вниз с нетерпеливым ожиданием. Дети, которые толпились вокруг них, бормотали между собой, повторяя только одну фразу - льос Легджа (Несущий свет).

"Что с тобой случилось, Джон?"

Джон поднял голову и серьезно посмотрел в глаза Роббу: "Я встретил Богиню!"

<http://tl.rulate.ru/book/70415/2472549>